

V Международная богословская конференция
Русской Православной Церкви

«ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ТАИНСТВАХ»

Москва, 13–16 ноября 2007

Преосвященный АФАНАСИЙ,
бывший Епископ Герцеговинский

ЕВХАРИСТИЯ В ТВОРЕНИЯХ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ, МЧ. ИУСТИНА ФИЛОСОФА И СЦМЧ. ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО

Как в Новом Завете, так и в творениях Апостольских Учеников, «Апостольских мужей», Таинство Св. Евхаристии теснейшим образом связано с основными истинами веры Церкви: со Св. Троицей и с Христом Сыном Божиим, воплощенным, пострадавшим и воскресшим для нашего спасения, и с действием Св. Духа в обществе верующих, крещенных во Имя Св. Троицы, и собранных «в Церковь» — ἐῖς Ἐκκλησίαν — на собрание «вместе» — ἐπί τό αὐτό — для «ломления» или «благословления» Хлеба.

В этом совместном, общем *собрании* Церкви в Евхаристии в то же время обнаруживаются и различия между членами общества верующих, проявляющиеся в их месте и участии в общем служении, то есть в различных службах/служениях — λειτουργίαи-λειτουργήματα — в Церкви, из чего проистекают и различия в организации первоначальных христианских общин — παροικία=Ἐπισκοπή. Нужно подчеркнуть, что в творениях Апостольских Учеников и эти сами *службы* и эта сама *структура* и *организация* общины — «парикии» проистекают из состава/структуры Литургического Собрания, и существуют, и исполняются, и совершаются только благодаря Собранию (говоря современным языком: все «поставления» = избрание и рукоположения совершаются в Евхаристии как Собрании и проявлении Церкви).¹

В начале, в *Дидахи* и у Св. Климента Римского, эти службы называются для нас сегодня как-то неясными названиями. Так, в *Дидахи* они называются: *Апостолы*, *Пророки* (называемые и Ἀρχιερεῖς), а также: «*Епископы* и *диаконы*, совершающие службу *Пророков* и *Учителей*», которые называются и «*Почтенные*» — τετιμημένοι (*Дидахи* 10, 7; 11, 3; 13, 3; 15, 4). У Св. Иустина для этих служб/служителей находим только выражение: *Предстоятель* — προεστώς — и *диаконы* (*Apologia* 1, 65–67). У Св. Климента Римского все преемники Апостолов называются «*Начатки их*» — αἱ ἀρχαί — которые дальше именуются *Епископами* и *диаконами* (1 Послание 42, 4), но также и *Пресвитерами*=*Старейшими*=*Старейшинами*. У Св. Игнатия и Св. Ириней уже совсем ясно, что эти *Пресвитеры*=*Старейшии*, то есть *Первые* или *Предстоятели* общины, всегда называются *Епископами*, которым Богом-Христом-Апостолами доверено и вручено ὁ τῆς Ἐπισκοπῆς κλήρος = *Наследие Епископства*, или: τῆς Ἐπισκοπῆς λειτουργία = «*служба Епископства*» (Игнатий, *Послания к Ефессянам* и *Смирнянам*, passim; Ириней, *Contra haereses* 3, 3, 3 и т. д.).

Проблема, в самом деле, заключается не в несуществовании постоянных священнослужителей = *литургов* Евхаристического Собрания Церкви, а дело в том, что еще не было определенных названий для того, что позже будет названо Церковной Иерархией (слово *Иерархия* в первые века Церкви не существует), как это показано в новейших исследованиях православных церковных историков и богословов.² Поэтому надо сразу сказать, что протестантские утверждения о том, что якобы существовала только «харизматическая» неформальная, почти хаотическая «организация» первых христианских общин, без постоянных *служб* и *служителей* — λειτουργία-διακονία и λειτουργός-

¹ Об этом см. блестящее исследование: *Јован Зизиулас*. Евхаристијска заједница и католичност Цркве // Гласник СПЦ 5/1971. С. 110–121 (наш перевод с французского); *Саборност Цркве*. Београд, 1986. С. 131–161.

² См. прежде всего исследование профессора Г. Конидариса (Богословский факультет, Афины): Νέαι ἐρευναι πρός λύσιν τῶν προβλῶν τῶν πρῶτων τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ πολιτεύματος τοῦ ἀρχικοῦ Χριστιανισμοῦ (34–156μ.Χ.), ΕΕΘΣΑ, 1953–55.

Человека Иисуса Христа, о вере Его и о любви Его, о Его страдании и воскресении» (20, 1)⁷ — что, по Св. Игнатию, именно и составляет фундаментальные «элементы» Церкви и Евхаристии. Если это поместить в контекст Св. Иринея Лионского, то увидим, что это всецелое *Домостроительство* Христово у него называется ἡ πραγματεία = *прагматия* (*Против ересей* 3, 11, 8–9) = дело и действие/деятельность (=«*практика и прагматика*»; П. Преображенский переводит как «образ действия»; или на другом месте τὴν τε πραγματείαν καὶ οἰκονομίαν τὴν ἐπὶ τῆς ἀνθρώποτι γενομένην (1, 10, 3) он переводит как: «*ход дел и домостроительство* Божие относительно рода человеческого»), что практически сводится к тому же смыслу и содержанию: Личность и Дело=Тело Христово: Откровение=Воплощение Христа, Его Тело и Его Дело, то есть вера как истина и практика Церкви, то есть как Евхаристия, как и сам Св. Ириней говорит: «Истинное знание есть учение Апостолов, и древнее устройство Церкви во всем мире, и характер Тела Христова — по преемствам Епископов, которым Апостолы передали сущую по всем местам Церковь» (4, 18, 5 = 4, 33, 8). Или, как это еще короче высказано известным Иринеевым богословско-литургическим принципом: ἡμῖν δὲ σύμφωνος τῇ γνώμῃ ἡ Εὐχαριστία καὶ ἡ Εὐχαριστία βεβαίῃ τὴν γνώμην ≡ «*Наша жевера* (γνώμη=учение) *согласна с Евхаристией, и Евхаристия подтверждает нашу веру* (γνώμη=учение)» (4, 18, 5). Из приведенных слов видно, что богословие Св. Иринея действительно — «богословие событий (γεγονότων)».

Однако продолжим цитирование Св. Игнатия: «Един есть только Врач, телесный и духовный, рожденный и нерожденный, Бог во плоти явленный (1 Тим. 3, 16), в смерти Жизнь истинная, и от Марии и от Бога, сперва страдальный, а потом нестрадальный, Иисус Христос — Господь наш» (*Ефессянам* 7, 2). Для Игнатия Христос есть Спаситель, но в Церкви и как Церковь; вера и любовь Его так конкретно и экзистенциально реальна, как и Тело Христово и Кровь Его, которая есть «Кровь Божия» (*Ефессянам* 1, 1). Поэтому он восклицает: «Хлеба Божия желаю, который есть Тело Иисуса Христа, и пития желаю — Крови Его, которая есть любовь нетленная и жизнь вечная» (*Римлянам* 7, 3).

Все это для Игнатия конкретно осуществимо и переживаемо в опыте только в общении и обществе Церкви, как Тела Христова, собираемой на Евхаристию, которая является тоже Телом Христовым: «Приветствую богодостойного Епископа и благолепнейшее пресвитерство и сотрудников моих диаконов, и всех (верующих) — каждого порознь и всех вместе, во Имя Иисуса Христа, и Его Плоти и Крови, и Страдания и Воскресения, и телесного и духовного единения Божия и нашего (=единения Бога и нас)» (*Смирнянам* 12, 2).⁸ И снова на другом месте говорит Св. Игнатий: Церквям молюсь/желаю соединение с Плотью и Духом Иисуса Христа, Который есть наша всегдашняя (=вечная) жизнь» (*Магнезийцам* 1, 2). «Старайтесь, чтобы (все) участвовали в одной Евхаристии, ибо одна Плоть Господа нашего Иисуса Христа, и одна Чаша в соединении Крови Его, один Жертвенник, как и один Епископ, вместе с пресвитерством и диаконами» (*Филадельфицам* 4, 1). «Евхаристия есть Плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за наши грехи, которую Отец Своєю благостью воскресил» (*Смирнянам* 7, 1).

В Церкви христиане, как верующие во Христа, собранные во Христе, чтобы общаться=участвовать-причащаются во Св. Евхаристии как Теле Его, становятся «членами Христа, ибо Голова не может родиться отдельно без членов, и Бог обещал соединение (Главы и членов), которое есть Сам Он» = Христос, как особая Личность и как Церковь (*Траллийцам* 11, 2; *Ефессянам* 4, 2).

Святая Евхаристия не только просто «одно таинство» (sacramentum), она же само Танство Церкви, таинство спасения, таинство единения с Богом и между собой, таинство вечной жизни и

⁷ Здесь мы использовали перевод Протоиерея Петра Преображенского, но нами исправленный, поскольку он иногда переводит описательно, тогда как мы предпочитаем достоверный, почти дословный перевод, как мы и старались перевести на сербский язык Творения Апостольский Учеников (См.: Дела Апостольских Ученика. Врњачка Бања–Требиње, 2005³).

⁸ В переводе П. Преображенского не сохранился подлинный смысл текста. Из-за его старания сделать текст «более понятным» у него иногда получается иное значение. К тому же, он часто пользуется более широкой версией текста Посланий Игнатия, то есть компиляцией, которая именно смягчает прямой смысл и реализм Христа как Богочеловека.

бессмертия в Одном Христе = одним Царствию Святой Троицы. Когда Церковь, с Епископом, священством и верными благословляет и преломляет и разделяет «Один Хлеб и Одну Чашу», и причащается ими, это, по словам Св. Игнатия, есть «врачевство бессмертия (φάρμακον ἀθανασίας), предохранение, что не умрем, но будем жить вечно во Христе Иисусе» (*Ефесянам* 20, 2). Это «не умрем» не обозначает просто телесную смерть, но значит, что не умрем вечной смертью и будем жить вечно во Христе = со Христом. Ибо без Христа, и вне Христа, для Игнатия, нет никакого иного «бессмертия», а есть только — смерть, вечная смерть. Поэтому он часто подчеркивает, что всем верным, как членам Церкви = членам Христа (*Ефесянам* 4, 2; *Траллийцам* 11, 2), нужно и необходимо «чаще собираться в Евхаристии (=Литургии), и в славословии Бога. Ибо, когда вы часто собираетесь на одном месте (=на одном и том же Литургическом Собрании), то низлагаются силы Сатаны, и губительность/пагубность его разрушается единомыслием веры» (*Ефесянам* 13, 1).

Из приведенных мест видно, что Св. Игнатий не рассматривает Св. Евхаристию как то «одно Таинство», или лишь как «причащение верующих» Святынями, конечно, истинным Телом и Кровью Христа — реальность которых не подлежит никакому сомнению, так как он боролся против всякого докетизма — но для него Божественная Евхаристия имеет Христологические и Эклессиологические измерения, и только в этих измерениях понятно Игнатиево учение о Евхаристии (а не в рамках наших до недавнего времени используемых учебников Догматики или Катехизисов, далеких, между прочим, от Апостольско-Святоотеческого Предания).

Итак, говоря вкратце, по Св. Игнатию Антиохийскому: жизнь, служение, структура и организация Церкви вполне и одновременно Христоцентрична-Епископоцентрична=Евхаристична, и все эти элементы и измерения выражаются именно в Евхаристии и через Евхаристию, и без такой Евхаристической, соборно-кафолической жизни, служения, структуры и организации нет ни бытия, ни жизни, ни спасения Церкви, народа Божия, как Тела Христа, и нас, верующих в Него, являющихся членами Его как своей Главы; значит, нет ни спасения ни вечной жизни для христиан и для рода человеческого. Поэтому Св. Иринея сильно подчеркивает: «Все последуйте Епископу, как Иисус Христос — Отцу, и пресвитерству, как Апостолам. Дяконов же почитайте как заповедь Божию. Без Епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви. Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается Епископом, или тем, кому он сам предоставит это. Где будет Епископ, там пусть будет и народ, так же, как где Иисус Христос, там и Кафолическая (□□□□□□□□□□) =Соборная) Церковь. Не позволительно без Епископа ни крестить, ни совершать вечери любви, но то, что одобрит он, то и Богу приятно — чтобы все, что делаете было твердо и несомненно» (*Смирнянам* 8, 1–2).

Этими хорошо известными словами Св. Игнатий выражает то, что и в других местах в своих Посланиях повторяет, но короче и более сжато: соединение верных с Епископом в Евхаристии бывает «так как Церковь соединяется с Христом, и как Христос с Отцом — чтобы все было согласно в единстве» (*Ефесянам* 5. 1). Ибо Церковь есть «единение Божие и собор Епископа» (συνέδριον τοῦ Ἐπισκόπου — *Филладельфийцам* 8, 1).

Из-за такой Эклессиологии и Евхаристиологии православные богословы подчеркивают, что Св. Игнатий является прежде всего богословом единства. Но это единство у него не только Христоцентрично, еще меньше оно «христомонистично», так как оно содержит в себе, и полностью содержится, в Единстве Бога как Св. Троицы, в единстве Христа как Бога и человека, в единстве всех людей и всего творения Божия во Воплощенном Христе. И все эти «единства» у Игнатия выражаются полностью только в Евхаристии как Соборе Божиим под Епископом как живой иконой Бога — Христа. Это подлинно кафолическое единство, которое Св. Богоносец выражает и следующими богодухновенными словами: «Ибо все вы воистину живые камни Храма Отца, приготовленные для здания (=Дома) Бога Отца, воздвигаемые на высоту орудием Иисуса Христа, которое есть Крест, посредством верви Духа Святого. Итак, все вы спутники, богоносцы и храмоносцы, христоносцы,

святоносцы (=Святодухоносцы), во всем украшенные заповедями Иисуса Христа» (*Ефессянам* 9, 1–2).⁹ Последние слова напоминают Св. Ап. Павла и Св. Кирилла Иерусалимского, которые Христиан в Церкви=Евхаристии называют: «сотелесниками и сокровниками» Христа.

Св. Игнатий здесь к Христоносцам прибавляет и «Свято(Духо)носцев», так как у него место и роль Духа Святого в Церкви и Евхаристии самым тесным образом связаны с Таинством Христа, ибо «Бог наш Иисус Христос зачат был от Марии Девы по Домостроительству Божию от семени Давидова и от Духа Святого» (*Ефессянам* 18, 2). Именно поэтому соединение во Христе=Церкви=Евхаристии у Игнатия всегда «телесно и духовно» — *σαρκικῶς καὶ πνευματικῶς* (*Ефессянам* 10, 8), следовательно, все всегда бывает Духом Святым, что теснейшим образом связывает Христологию с Пневматологией, которые также связаны с Триадологией. У богослова такого апостольского масштаба иначе и не могло быть.

По словам о. Георгия Флоровского, Св. Игнатий, Епископ Антиохийский, с очень выраженным эклессиальным и евхаристическим Христоцентризмом, который в то же время и Троичен и Пневматологический, и со своим эсхатологическим направлением в своих *Посланиях* представляет образец малоазийского благочестия и богословия, связанного с Апостолом и Евангелистом Иоанном, но и с Ап. Павлом. В центре этого богословия находится Воплощение Христа и Его роль и жертва Агнца Божия, а все это как неистощимый источник и неисчерпаемое проявление Любви Божией и Вечной Жизни для мира и людей, которые предвкушаются в Евхаристии. Св. Игнатий в этом отношении предшествует Св. Иринею Лионскому, тоже малоазийцу, и его Христологическому богословию, содержащему и Эклессиологию и Евхаристиологию.

Так как время (20 минут), предусмотренное для изложения доклада, не позволяет нам дольше остановиться на учении о Св. Евхаристии Св. Климента Римского¹⁰ и Св. Иустина Мученика¹¹ (у которых это учение очень коротко и неразвито), мы сразу перейдем к изложению, хотя в коротких чертах, учения Св. Иринея Лионского.

Священномученик Ириней является богословом Восточного живого Предания о Божием Откровении как Христовой Прагматии спасения и обожения всей твари, особенно человека, как синтеза Божьего творения. Ириней боролся против злой ереси Гностицизма, который очень хитро и тонко пытался своим «гносисом» вытеснить и заменить живую Церковную, богооткровенную веру и благодатный, евхаристический опыт. (Эта опасность постоянно существует и подстерегает в мире: опасность подменить «знанием» жизнь, придуманной «идеологической верой» — живой опыт благодатного, телесно-духовного причастия и общения с Богом Живым, во Христе явленным и откровенным, через общество=общение Церкви/Церквей, которая в Евхаристии проявляется, но одновременно и верифицируется, осуществляется.) У Св. Иринея нет особого произведения,

⁹ Св. Игнатий часто употребляет некоторые *христологические* выражения, как выражения песнопений литургической практики ранней Церкви (как справедливо утверждает проф. П. Христу в: *Патрология*, т. 2, Солун, 1978. С. 421). Не случайно Церковное предание ему приписывает введение антифонного пения в богослужении, так как и сам он свидетельствует в Послании Римлянам (2, 2) о **хоре**, который в **любви** поет согласно «хвалу Отцу во Иисусе Христе».

¹⁰ Относительно Св. Климента, мы уже сказали, что его Послание написано как Послание *«Церкви Божией в Риме — к Церкви Божией в Коринфе»* (1, 1) /в коптском же переводе также читаем: *«Послание Римлян к Коринфянам»*/, что уже характерно для Эклессиологии, и тем самым для Евхаристиологии, Апостольских Отцов (о той и другой см. подробнее в: J. Zizioulas. Ἡ ἐνότης τῆς Ἐκκλησίας ἐν τῇ Θεῷ Ευχαριστία. καὶ τῷ Ἐπισκόπῳ κατὰ τοὺς τρεῖς πρώτους αἰῶνας, Ἀθήναι 1967. — Святой Климент ясно исповедует Св. Троицу (46, 6; 58, 2) и Христа как Бога и человека (гл. 7, 4; 36, 2–5), а также и то, что Он для нас является Архиереем «в Котором мы видим Лицо Божие», и то, что «кровь Христова» пролита, по воле Бога Отца, для нашего спасения (7, 4; 12, 7; 21, 6; 36, 1–2; 49, 6). Это исправная, но икономийная, «домостроительная» (неразвитая, доникейская) Христология. В Послании Климента, особенно в главах 40–44, наблюдается ясное, но не вполне развитое эклессиологическое понимание канонического устройства Церкви Христовой, Апостольского преемства пресвитерского (=старейшинского=епископского) служения (*функции=литургии*) в Церкви Христовой, и это установлено Самим Богом и Христом и Апостолами. У него нет более развитого учения о Св. Евхаристии..

¹¹ Что же касается Св. Иустина, он (после короткого обращения к вопросу о Евхаристии в: *Апология* 1, 13, 1) дает одно относительно подробное описание ранней Христианской Литургии, которое приводим в качестве приложения в конце этого доклада (текст *Апологии*, 1, гл. 65–67 в переводе прот. П. Преображенского).

посвященного Св. Евхаристии. Однако, несмотря на это, Св. Евхаристия представляет один из центральных пунктов богословия Иринея. Божественная Евхаристия у Иринея свидетельствует о *ценности и достоинстве* всего творения Божия, конкретно — вещественного творения (3, 11, 5), так как Церковь через Евхаристию, употребляя вещественный хлеб и вино, которые потом принимают на себя «призыв Божий» (=Эпиклезу — 2, 18, 5) — подтверждает ценность всей твари и освящает всю тварь (2, 18, 6), свидетельствуя, таким образом, что вся тварь является творением достойным своего творца — Бога и Его Логоса, что тварь создана для того, чтобы стать *телом и кровью* Сына Божия.

Взаимное совпадение и отождествление Церкви и Евхаристии, у св. Иринея, заключается в том, что обе являются *общением тела и крови Христовой*, а «общение» Христово одно, а не многие. Это «общение» Христово, или, по словам Св. Иринея, «*тесное общение* Бога и человека» (*Доказательство Апостольской проповеди* 4, 6, 31) есть рекапитуляция и возглавление («анакефалеосис») всецелого богочеловеческого дела Христа, всецелого *домостроительства* Его в теле. Поэтому Церковь Христова, собранная на собрание=синакис в Св. Евхаристии «на каждом месте» и «по всему миру» (2, 17, 6; 18, 1), «в чистой вере и вере нелицемерной», ... «приносит *чистое приношение*» («просфоран») Творцу, принося его с *евхаристией* (=с благодарностью)» (2, 18, 4). Через акт собирания на законное евхаристическое собрание (=σύναξις, *литургия*) и через приношение Евхаристических даров Богу, Церковь объявляет «домостроительство и икономию Божию, совершенную для Спасения человечества» (1, 10, 3). *Церковь* как «великое и славное тело Христово» (2, 33, 7) существует только в Евхаристии и в Православии, то есть правой и истинной *вере* и в истинном Евхаристическом, литургическом *соб(орниз)ир(ов)ании* и *соединении* и *причащении* в Крови и Теле Христовом.

Здесь повторим основополагающее начало Св. Иринея, которое при рассмотрении нашей темы нельзя обойти вниманием. Это место изложим в более широком контексте:

«Наставляя (Христос) Своих учеников приносить Богу начатки Его собственного творения, не потому что Он будто бы нуждается в этом, но чтобы они сами не были бесплодны и неблагодарны, взял хлеб от творения и благодарил, говоря: *Сие есть тело Мое* (Мф 26. 26); а также (взяв) чашу от нашего творения (=вина), исповедал, что это *кровь Его, кровь Нового Завета* (Мф 26. 28), и научил их Новому Приношению (τήν καινήν προσφοράν), которое Церковь приняла от Апостолов и во всем мире приносит Богу, Который дает нам для питания начатки Своих собственных даров в Новом Завете... И Церковь на каждом месте приносит Вседержителю Богу через Иисуса Христа, как через Пророка Малахию (1. 11) предсказал: «*И во всяком месте вы будете приносить фимиам имени Моему и жертву чистую*», фимиам же — это *молитвы Святых*, как говорит Иоанн в Откровении (Откр 5. 8). Итак, Приношение Церкви, которую Господь научил приносить во всем мире, почиталась у Бога Жертвой чистой и она Ему угодна... Церковь, следовательно, приносит (προσφέρει) Богу в простоте, поэтому по справедливости ее Дар у Бога почитался Жертвой чистой. Ибо надлежит нам делать Приношение (προσφοράν) Богу и во всем быть благодарными (ευχαρίστους) Создателю, принося начатки Его собственного творения в чистой вере (γνώμη ≡ *намерении, воле*), и вере нелицемерной, в твердой надежде, в горячей любви. И это Приношение (προσφοράν = *Св. Евхаристию*) только Церковь приносит чистым Создателю, принося с благодарностью (μετ' εὐχαριστίας) от Его творения. Иудеи уже не приносят, ибо не приняли Логоса (Христа), через Которого делается приношение Богу. И все сонмища еретиков не делают приношения Богу (*и приводит еретиков Гностиков*)... Как хлеб, принесенный ими (=Гностиками) как Евхаристия, станет телом Господа их, и чаша кровью, если они не говорят, что Он Сын Творца мира, то есть Логос Его, через Которого дерево *приносит плод*, и источники текут, и земля *производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе* (Мр 4. 27–28)? Еще, как говорят о теле, что оно подвергается тлению и не будет причастно к жизни, которая питается от тела Господня и крови Его? Пусть они или изменят свою веру (τήν γνώμην = *мышление*) или откажутся от приношения названных (даров). Наша же вера (τῇ γνώμῃ ≡ *мышление*) согласна с Евхаристией, и Евхаристия подтверждает нашу веру (ἡμῖν δέ σύμφωνος τῇ γνώμῃ ἢ Εὐχαριστία καί ἡ Εὐχαριστία βεβαοῖ τήν γνώμην)» (*Против ересей* 4, 18, 5).

Экклесиологическо-Евхаристические последствия этих слов Св. Ириния имеют фундаментальное значение: нет веры в Церкви, которая не применялась бы в жизни и практике — богослужении — Церкви, и которая не подтверждалась бы благодатными действиями, службами, актами Церкви. Нет ничего в проповеди Апостольской, которую Церковь приняла и хранит ее как веру свою, что не имело бы благодатное (=харизматическое) и сотириологическое значение, то есть, что не сказывалось бы непосредственно и не влекло бы за собой последствия во всецелой жизни Церкви, особенно в богослужебной жизни, в Евхаристии и Литургии. В богословском и церковном познании Св. Ириния Церковь отождествлялась с верой и Евхаристией, то есть с Божией истиной и Божией благодатью, или, одним словом, с *общением с Богом*, в котором единственно и есть истинное спасение.

Здесь мы остановимся в изложении учения Св. Ириния о Св. Евхаристии, так как предоставленное нам время (20 минут) не позволяет нам дальше развивать эту богатейшую тему. В дискуссии, может быть, мы успеем и сможем еще кое-что объяснить и добавить.